

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ |
SOCIAL PSYCHOLOGY

Научная статья | Original paper

**Специфика социально-психологического портрета кандидатов
в замещающие родители при различных формах
семейного устройства детей-сирот**

Т.Д. Суюндукова¹✉

¹ Республиканский центр семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, Уфа, Российская Федерация

✉ tansulpan.82@mail.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Проблема семейного устройства детей-сирот сохраняет актуальность в российской социальной политике. Высокий процент возвратов (4725 случаев в 2024 г.) указывает на недостатки в методах отбора кандидатов. **Цель.** Выявить специфику социально-психологических характеристик кандидатов при различных формах семейного устройства. **Гипотеза.** Социально-психологический портрет кандидатов имеет особенности в зависимости от формы семейного устройства (безвозмездная опека, возмездная опека/приемная семья, усыновление). **Методы и материалы.** В исследовании приняли участие 45 кандидатов (15 усыновителей, 15 опекунов, 15 приемных родителей; М-возраст = 49 ± 19 лет; 62,2% женщин; 73,3% усыновителей с высшим образованием). Применялись методики «Пятифакторный опросник» Р. МакКрае и П. Коста, «Мотивация приема ребенка-сироты в замещающую семью» В. Ослон. **Результаты.** Усыновители ориентированы на «самоценность ребенка», приемные родители демонстрируют высокую открытость опыту и альтруизм, опекуны мотивированы разрешением семейного кризиса. **Выводы.** Результаты подтверждают необходимость дифференцированного подхода к отбору и сопровождению семей.

Ключевые слова: замещающее родительство, формы семейного устройства, мотивация, усыновление, личностные характеристики, дети-сироты

Для цитирования: Суюндукова, Т.Д. (2025). Специфика социально-психологического портрета кандидатов в замещающие родители при различных формах семейного устройства детей-сирот. *Социальные науки и детство*, 6(2), 71—83. <https://doi.org/10.17759/ssc.2025060204>

Суюндукова Т.Д. (2025)
Специфика социально-психологического портрета
кандидатов в замещающие родители при различных
формах семейного устройства детей-сирот
Социальные науки и детство, 6(2), 71—83.

Suyundukova T.D. (2025)
Specificity of the socio-psychological portrait
of candidates for substitute parents in various
forms of family placement of orphans
Social Sciences and Childhood, 6(2), 71—83.

Specificity of the socio-psychological portrait of candidates for substitute parents in various forms of family placement of orphans

T.D. Suyundukova¹✉

¹ Republican Center for Family Placement of Orphans and Children Left without Parental Care, Ufa, Russian Federation

✉ tansulpan.82@mail.ru

Abstract

Context and relevance. The problem of the family structure of orphaned children remains relevant in Russian social policy. The high percentage of returns (4725 cases in 2024) indicates shortcomings in the candidate selection methods. **Goal.** To identify the specifics of socio-psychological characteristics of candidates in various forms of family structure. **Hypothesis.** The socio-psychological profile of candidates has specific features depending on the form of family arrangement (unpaid guardianship, paid guardianship/foster family, adoption). **Methods and materials.** 45 candidates participated in the study (15 adoptive parents, 15 guardians, 15 foster parents; $M_{\text{age}} = 49 \pm 19$ years; 62,2% of women; 73,3% of adoptive parents with higher education). The methods "Five-factor questionnaire" by R. McCrae and P. Costa, "Motivation for the admission of an orphan child to a substitute family" by V. Oslon were used. **Results.** Adoptive parents are focused on the "self-worth of the child", foster parents demonstrate a high openness to experience and altruism, guardians are motivated by resolving the family crisis. **Conclusions.** The results confirm the need for a differentiated approach to family selection and support.

Keywords: substitute parenting, family placement forms, adoption, motivation, personal characteristics, orphaned children

For citation: Suyundukova, T.D. (2025). Specificity of the socio-psychological portrait of candidates for substitute parents in various forms of family placement of orphans. *Social Sciences and Childhood*, 6(2), 71—83. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/ssc.2025060204>

Введение

В данной статье описаны результаты магистерского исследования, выполненного в рамках подготовки и защиты выпускной квалификационной работы. Были проведены дополнительные исследования по уточнению ранее полученных данных.

Проблема семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, остается одной из наиболее актуальных в современной социальной политике России (Арпентьева, Рожкова, 2016; Махнач, Прихожан, Толстых, 2015; Ослон, 2006; Семья, Тарасова, Волчанская, 2024; Семья, Телицына, Лашкул, 2024) и активно обсуждается в научных работах: вопросы привязанности (Мухамедрахимов и др., 2020; Петрановская, 2019); мотивации (Козлова, 2012; Ослон и др., 2021а; Malm, Welti, 2010), включая принятие в семью сложных категорий детей (Ослон и др., 2024), личностные характеристики замещающих родителей (Ослон и др., 2021б; Курдалина, Ослон и др., 2024; Bornstein, Putnick, 2020; Holen et al., 2019). В обзоре международных исследований специфики развития детей, оставшихся

Суюндукова Т.Д. (2025)
Специфика социально-психологического портрета
кандидатов в замещающие родители при различных
формах семейного устройства детей-сирот
Социальные науки и детство, 6(2), 71—83.

Suyundukova T.D. (2025)
Specificity of the socio-psychological portrait
of candidates for substitute parents in various
forms of family placement of orphans
Social Sciences and Childhood, 6(2), 71—83.

без попечения родителей, в условиях замещающих семей представлены все три формы семейного устройства, сопоставимые с российскими (Семья, Тарасова, Волчанская, 2024).

Несмотря на активное развитие системы замещающего родительства, высокий процент возвратов детей в учреждения свидетельствует о недостаточной эффективности существующих методов отбора и подготовки кандидатов. Согласно статистике, в 2024 году в России было зафиксировано 4725 случаев отмен решений о передаче детей в семьи, что подчеркивает необходимость более глубокого изучения социально-психологических характеристик замещающих родителей¹.

Актуальность данного исследования обусловлена противоречием между потребностью в увеличении числа семей, готовых принять ребенка-сироту, и отсутствием системного подхода к изучению особенностей кандидатов в зависимости от формы семейного устройства (усыновление, опека, приемная семья). Ранее проведенные исследования (Ослон и др., 2021а; Ослон и др., 2021б; Петрановская, 2019; Прихожан, 2018) выявили значимость мотивации и личностных качеств замещающих родителей для успешной адаптации ребенка. Однако большинство этих исследований носили общий характер, не учитывая специфику различных форм устройства.

Настоящее исследование направлено на восполнение этого пробела путем сравнительного анализа социально-психологических портретов кандидатов, выбирающих разные формы семейного устройства. В отличие от предыдущих работ, в данной статье акцент делается на выявлении ключевых различий в мотивации и личностных характеристиках между усыновителями, опекунами и приемными родителями.

Цель исследования — определить особенности социально-психологического портрета кандидатов в замещающие родители с учетом различий между формами семейного устройства детей-сирот.

Гипотеза исследования: социально-психологический портрет кандидатов в замещающие родители имеет свои особенности в зависимости от формы семейного устройства (безвозмездная опека, возмездная опека (приемная семья), усыновление).

Теоретической основой исследования послужили концепции интегральной индивидуальности (Мерлин, 1996), теория мотивации замещающего родительства (Ослон и др., 2021б) и пятифакторная модель личности. Практическая значимость работы заключается в возможности использования полученных данных для совершенствования программ отбора и подготовки замещающих родителей, что в конечном итоге способствует снижению числа возвратов детей и созданию благоприятных условий для их развития в семьях.

Таким образом, данное исследование вносит вклад в системное понимание социально-психологических профилей кандидатов и подчеркивает необходимость дифференцированного подхода в психологических и правовых рамках.

Материалы и методы

Особенности мотивации приема детей в семью на воспитание выявлялись с помощью методики «Мотивация приема ребенка-сироты в замещающую семью» (Ослон и др., 2024), направленной на выделение следующих типов: разрешение семейного кризиса, замещение

¹ Форма № 103-РИК «Сведения о выявлении и устройстве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», <https://docs.edu.gov.ru/document/b02e4dc143d824c7a90c717addd85a03/>

Суяндукова Т.Д. (2025)
Специфика социально-психологического портрета
кандидатов в замещающие родители при различных
формах семейного устройства детей-сирот
Социальные науки и детство, 6(2), 71—83.

Suyundukova T.D. (2025)
Specificity of the socio-psychological portrait
of candidates for substitute parents in various
forms of family placement of orphans
Social Sciences and Childhood, 6(2), 71—83.

ребенка после его утраты, включая травму бесплодия, альтруизм, заполнение «пустого гнезда» (дети выросли и покинули дом, в семье нет ребенка), самореализация себя в детях (любой ребенок, независимо от состояния здоровья, поведения и др., является ценностью), удовлетворение экзистенциальных потребностей, удовлетворение материальных потребностей, решение демографических проблем (желание иметь многодетную семью, ребенка определенного пола), религиозная мотивация (долг перед Богом). Валидность методики подтверждена на выборке 1200 респондентов ($\alpha = 0,87$), что позволяет надежно дифференцировать 6 типов мотивационных профилей (Ослон и др., 2024).

Для определения личностных черт кандидатов был использован «Пятифакторный опросник» Р. МакКрае и П. Коста, который содержит 75 пар противоположных по смыслу высказываний, на основании которых оцениваются пять факторов: нейротизм, экстраверсия, открытость опыту, доброжелательность, добросовестность (Хромов, 2000).

Авторский опросник содержал вопросы о социально-демографических характеристиках респондентов.

Обработка полученных данных выполнялась с помощью пакета статистических программ «SPSS 21.0». Были использованы частотный анализ и однофакторный дисперсионный анализ.

Сбор данных осуществлялся в Школах приемных родителей Республики Башкортостан при согласии респондентов на участие в опросе и разрешении на обработку персональных данных.

Эмпирическая база исследования представлена ГБУ Республиканским центром семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей Министерства семьи, труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан.

В исследовании приняли участие кандидаты из 8 муниципальных районов и 4 городских округов региона, что обеспечило репрезентативность выборки, которая составила 45 респондентов, равномерно распределенных по трем группам: 15 кандидатов в усыновители, 15 — в опекуны/попечители и 15 — в приемные родители. Характеристика выборки отражает ключевые социально-демографические параметры: средний возраст участников — 49 ± 19 лет, с разбросом от 30 до 68 лет, преобладание женщин (62,2%), что соответствует общей статистике по замещающим семьям. Большинство кандидатов (62,2%) проживают в сельской местности, 37,7% — в городских округах. Образовательный уровень варьируется: высшее образование имеют 73,3% усыновителей, 46,6% приемных родителей и 35,2% опекунов. Важно отметить, что 42,2% участников уже имеют опыт воспитания собственных детей, а часть опекунов (29,4%) воспитывают детей-родственников, что добавляет глубины анализу мотивационных различий.

Результаты

Анализ данных показал значимые различия в мотивационной сфере, личностных характеристиках и уровне тревожности среди кандидатов.

Социально-демографические особенности

Среди усыновителей преобладали лица с высшим образованием (73,3%), тогда как в группе опекунов этот показатель был ниже (35,2%). Средний возраст кандидатов составил 49 лет, с наибольшей долей женщин (62,2%), что отражает гендерные особенности мотивации к замещающему родительству.

Суюндукова Т.Д. (2025)
 Специфика социально-психологического портрета
 кандидатов в замещающие родители при различных
 формах семейного устройства детей-сирот
Социальные науки и детство, 6(2), 71—83.

Suyundukova T.D. (2025)
 Specificity of the socio-psychological portrait
 of candidates for substitute parents in various
 forms of family placement of orphans
Social Sciences and Childhood, 6(2), 71—83.

Мотивационные особенности

Усыновители чаще всего руководствовались мотивом «самоценности ребенка» (26,6%), что отражает их ориентацию на безусловное принятие личности ребенка и долгосрочные обязательства. В группе приемных родителей преобладали альтруистические (20%) и профессиональные мотивы, связанные с желанием помочь ребенку и работать с детьми, имеющими травматический опыт. Опекуны, особенно родственники, демонстрировали мотивацию разрешения семейного кризиса (11,7%), что объясняется вынужденным характером их решения (см. табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

**Различия в типах мотивации приема ребенка в семью
 в зависимости от формы устройства**
**Differences in the types of motivation for accepting a child into a family
 depending on the form of placement**

Форма семейного устройства / Form of family arrangement	Типы мотивации приема ребенка в семью (%) / Types of motivation for accepting a child into a family (%)							
	Достаточно ресурсная мотивация / Enough resource motivation		Недостаточно ресурсная мотивация / Insufficient resource motivation					
	Самоценность ребенка / Self-worth baby	Альтруизм / Altruism	Неосознанность личностных мотивов / Lack of awareness of personal motives	Разрешение кризиса / Resolving the crisis	Замещение ребенка / Child replacement	Духовные и моральные ценности / Spiritual and moral values	Неопределенный / Uncertain	Ребенок как партнер для общения / Child as a communication partner
Опека (попечительство) / Guardianship	11,7	-	-	11,7	-	6,6	58,8	5,8
Приемная семья / Adoptive family	20	20	-	6,6	6,6	-	33,6	6,6
Усыновление / Adoption	26,6	6,6	13,3	-	-	-	46,6	-

Личностные характеристики

Средние значения факторов личности в группах замещающих семей, полученных в результате однофакторного дисперсионного анализа, представлены в табл. 2.

Суюндукова Т.Д. (2025)
 Специфика социально-психологического портрета
 кандидатов в замещающие родители при различных
 формах семейного устройства детей-сирот
Социальные науки и детство, 6(2), 71—83.

Suyundukova T.D. (2025)
 Specificity of the socio-psychological portrait
 of candidates for substitute parents in various
 forms of family placement of orphans
Social Sciences and Childhood, 6(2), 71—83.

Таблица 2 / Table 2

Описательные статистики факторов личности в группах замещающих семей
Descriptive statistics of personality factors in substitutional family groups

Факторы («Пятифакторный опросник») и форма семейного устройства / Factors ("Five-factor questionnaire") and form of family arrangement		N	Среднее / Mean	Стандартное отклонение / Standard deviation	Стандартная ошибка / Standard error	95% доверительный интервал для среднего значения / 95% confidence interval for the mean		X _{min}	X _{max}
						Нижняя граница / Lower bound	Верхняя граница / Upper bound		
Нейротизм / Neuroticism	Усыновители / Adoption	15	9,40	2,923	0,755	7,78	11,02	4	13
	Опекуны / Guardianship	15	7,87	2,446	0,631	6,51	9,22	5	13
	Приемные родители / Adoptive family	15	9,60	2,530	0,653	8,20	11,00	5	14
	Всего / Total	45	8,96	2,696	0,402	8,15	9,77	4	14
Экстраверсия / Extraversion	Усыновители / Adoption	15	10,20	3,028	0,782	8,52	11,88	7	15
	Опекуны / Guardianship	15	7,87	2,748	0,710	6,34	9,39	1	13
	Приемные родители / Adoptive family	15	9,73	2,576	0,665	8,31	11,16	5	15
	Всего / Total	45	9,27	2,911	0,434	8,39	10,14	1	15
Открытость опыту / Openness to experience	Усыновители / Adoption	15	9,33	2,160	0,558	8,14	10,53	6	12
	Опекуны / Guardianship	15	8,73	2,404	0,621	7,40	10,06	5	13
	Приемные родители / Adoptive family	15	11,27	2,520	0,651	9,87	12,66	6	15
	Всего / Total	45	9,78	2,557	0,381	9,01	10,55	5	15
Доброжелательность / Agreeableness	Усыновители / Adoption	15	11,00	2,330	0,602	9,71	12,29	7	14
	Опекуны / Guardianship	15	9,87	1,407	0,363	9,09	10,65	8	12
	Приемные родители / Adoptive family	15	9,87	2,800	0,723	8,32	11,42	5	15
	Всего / Total	45	10,24	2,268	0,338	9,56	10,93	5	15

Суюндукова Т.Д. (2025)
 Специфика социально-психологического портрета
 кандидатов в замещающие родители при различных
 формах семейного устройства детей-сирот
Социальные науки и детство, 6(2), 71—83.

Suyundukova T.D. (2025)
 Specificity of the socio-psychological portrait
 of candidates for substitute parents in various
 forms of family placement of orphans
Social Sciences and Childhood, 6(2), 71—83.

Добросовестность / Conscientiousness	Усыновители / Adoption	15	9,47	2,200	0,568	8,25	10,68	7	14
	Опекуны / Guardianship	15	9,87	2,066	0,533	8,72	11,01	5	13
	Приемные родители / Adoptive family	15	9,73	2,631	0,679	8,28	11,19	4	15
	Всего / Total	45	9,69	2,265	0,338	9,01	10,37	4	15

Наибольшие различия наблюдаются по шкале открытости опыту: приемные родители демонстрируют более высокие показатели ($M = 11,27$, $SD = 2,520$) по сравнению с опекунами ($M = 8,73$, $SD = 2,404$) и усыновителями ($M = 9,33$, $SD = 2,160$).

Однофакторный дисперсионный анализ выявил статистически значимые различия между группами по фактору открытости опыту ($F(2,42) = 4,694$, $p = 0,015$). Приемные родители демонстрируют более высокие показатели ($M = 11,27$, $SD = 2,520$) по сравнению с опекунами ($M = 8,73$, $SD = 2,404$) и усыновителями ($M = 9,33$, $SD = 2,160$). По-видимому, это связано с необходимостью проявления гибкости и профессионального подхода к воспитанию детей с особыми возможностями здоровья.

По факторам «Пятифакторного опросника» (нейротизм, экстраверсия, доброжелательность, добросовестность) значимых различий между группами замещающих родителей не обнаружено ($p > 0,05$).

Результаты тестирования группы кандидатов в *усыновители* показали, что по среднему уровню преобладают такие факторы личности, как скромность (75%), тревожность (72%), альтруизм (66,6%), сотрудничество (67%), сочувствие (67%), целеустремленность (60%), организованность (60%).

Высокие показатели кандидатов в *усыновители* были отмечены по факторам личности: доверие (46%), доброжелательность (40%), настойчивость (34%). Это может свидетельствовать о том, что большинство кандидатов честны в своих намерениях, имеют хорошие, положительные намерения, способны брать ответственность на себя, проявлять активность и в то же время — меньшую озабоченность потребностями других людей, чем своими собственными.

Результаты группы кандидатов, желающих оформить *приемную семью*, показали, что по среднему уровню преобладают сразу несколько факторов личности, такие как: неумеренность (73%), сотрудничество (67%), целеустремленность (60%). Неумеренные люди чувствуют сильные стремления и желания, которым им трудно противостоять. Они, как правило, ориентированы на краткосрочные удовольствия и вознаграждения, а не на долгосрочные результаты. Кандидаты, набравшие большие результаты по среднему баллу, не любят конфронтации. Они вполне готовы идти на компромисс или отказываться от своих собственных потребностей, чтобы ладить с другими, стремятся достичь совершенства.

Результаты группы кандидатов в *опекуны* показали, что по среднему уровню преобладают такие факторы личности, как: самооффективность (67%), интеллект (53%), либерализм (47%), осторожность (33%). Зафиксированные факторы личности свидетельствуют о том, что люди склонны обдумывать варианты и пути решения проблемы, прежде чем действовать, имеют здравый смысл, достаточный самоконтроль, необходимые для достижения успеха, открыты

Суяндукова Т.Д. (2025)
Специфика социально-психологического портрета
кандидатов в замещающие родители при различных
формах семейного устройства детей-сирот
Социальные науки и детство, 6(2), 71—83.

Suyundukova T.D. (2025)
Specificity of the socio-psychological portrait
of candidates for substitute parents in various
forms of family placement of orphans
Social Sciences and Childhood, 6(2), 71—83.

новым и необычным идеям, мыслям, также кандидаты в опекуны наиболее мотивированы и более опытни в вопросах общения и воспитания, так как в большинстве случаев опеку(попечительство) оформляют над детьми, которые имеют родственные связи.

Кандидаты, набравшие высокие баллы по «Пятифакторному опроснику», упорно стремятся достичь совершенства. Их стремление быть признанными успешными держит их на пути к своим высоким целям. Они часто имеют сильное чувство направления в жизни, могут быть слишком целеустремленными и одержимыми своей работой. Считают, что делать что-то для других — это форма самореализации, а не самопожертвования.

Тревожность и страхи

Несмотря на имеющийся опыт кандидатов трех основных форм устройства (усыновление/удочерение, приемная семья, опека/попечительство), большинство испытывают множество страхов и сомнений по вопросу принятия в свою семью на воспитание ребенка-сироты. В целом более трети кандидатов обеспокоены психологическими проблемами, связанными с характером ребенка, и проблемами в учебной деятельности.

Усыновители продемонстрировали самую высокую долю тревоги. Они чаще других волновались из-за слабого иммунитета ребенка (53%), выражали опасения по поводу его здоровья в связи с наследственными факторами (37%) и психическими нарушениями (26%), а также склонности к отклоняющемуся поведению (19%).

Приемных родителей больше всего волновали возможные психологические проблемы, связанные с особенностями характера (67%); проблемы в учебной деятельности (53%); различные задержки психического развития (33%); склонность к отклоняющемуся поведению (27%).

Опекуны, особенно воспитывающие детей-родственников, в основном тревожились из-за особенностей характера ребенка и проблем в учебной деятельности, склонности к отклоняющемуся поведению (27%). Они чаще выражали опасения в собственной компетентности в вопросах воспитания ребенка (23%). Их также тревожили страхи, связанные со здоровьем ребенка: наследственные факторы (39%), психические нарушения (48%).

Обсуждение результатов

Результаты исследования подтвердили основную гипотезу о том, что социально-психологический портрет кандидатов в замещающие родители имеет специфические особенности в зависимости от формы семейного устройства. Наиболее значимые различия были выявлены в мотивационной сфере и личностных характеристиках, что согласуется с данными предыдущих исследований (Ослон, 2006; Петрановская, 2019). В частности, усыновители продемонстрировали ориентацию на долгосрочные обязательства и безусловное принятие ребенка, что соответствует выводам Е.Б. Жуйковой и Т.Б. Панюшевой (Жуйкова, Панюшева, 2015) о важности родительской самореализации в усыновлении. Приемные родители, в свою очередь, показали более высокий уровень открытости опыту, что можно объяснить их профессиональной направленностью и необходимостью адаптироваться к сложным ситуациям, связанным с воспитанием детей с травматическим прошлым (Махнач и др., 2015).

Интересно, что опекуны, особенно родственники, чаще руководствовались мотивацией разрешения семейного кризиса, что согласуется с исследованиями Т.З. Козловой (Козлова,

Суюндукова Т.Д. (2025)
Специфика социально-психологического портрета
кандидатов в замещающие родители при различных
формах семейного устройства детей-сирот
Социальные науки и детство, 6(2), 71—83.

Suyundukova T.D. (2025)
Specificity of the socio-psychological portrait
of candidates for substitute parents in various
forms of family placement of orphans
Social Sciences and Childhood, 6(2), 71—83.

2012), отмечающей высокую долю вынужденных решений в этой группе. Однако, в отличие от данных В.Н. Ослон (Ослон, 2006), не было обнаружено значимых различий по уровню нейротизма и добросовестности между группами. Это может быть связано с ограничениями выборки.

Полученные результаты также коррелируют с международными исследованиями. Например, высокая открытость опыту у приемных родителей соответствует выводам К. Malm и К. Welti (Malm, Welti, 2010), которые связывают этот фактор с успешной адаптацией к профессиональным требованиям. В то же время отсутствие значимых различий по экстраверсии и доброжелательности противоречит данным М.Н. Bornstein и D.L. Putnick (Bornstein, Putnick, 2020), что требует дальнейшего изучения с учетом культурных и социальных особенностей российских замещающих семей.

Важным аспектом обсуждения является тревожность кандидатов. Страхи усыновителей, связанные со здоровьем ребенка, отражают их стремление к «идеальному» родительству, что может повышать риск нереалистичных ожиданий. У приемных родителей тревога концентрировалась вокруг поведенческих и учебных трудностей, что подчеркивает необходимость углубленной подготовки в этих вопросах. Для опекунов-родственников ключевым стрессором оказалась неуверенность в собственных воспитательных ресурсах, что согласуется с выводами М.Р. Арпентьевой (Арпентьева, Рожкова, 2016) о важности психологической поддержки для этой категории.

Таким образом, результаты исследования не только подтверждают выдвинутые гипотезы, но и вносят уточнения в существующие представления о социально-психологических профилях замещающих родителей. Полученные данные подчеркивают необходимость дифференцированного подхода к отбору и подготовке кандидатов, учитывающего как форму семейного устройства, так и индивидуальные особенности мотивации и личности. Это может способствовать снижению числа вторичных отказов и повышению эффективности системы семейного устройства в целом.

Заключение

Настоящее исследование было направлено на изучение социально-психологического портрета кандидатов в замещающие родители при различных формах семейного устройства детей-сирот. Исследование подтвердило, что каждая форма семейного устройства предъявляет уникальные требования к кандидатам.

Наиболее значимые различия выявлены в мотивационной сфере: усыновители демонстрировали ориентацию на долгосрочное принятие ребенка (мотив «самоценности ребенка» — 26,6%), приемные родители чаще руководствовались альтруистическими (20%) и профессиональными мотивами (19%), тогда как опекуны, особенно родственники, проявляли мотивацию разрешения семейного кризиса (11,7%).

В личностной сфере установлено, что приемные родители обладают статистически значимо более высоким уровнем открытости опыту ($p < 0,05$) по сравнению с другими группами, что объясняется необходимостью профессиональной гибкости при работе с детьми, имеющими травматический опыт. Приемная семья предполагает профессиональный подход к воспитанию детей с травматическим опытом и чаще ориентирована на альтруистическую мотивацию (20%).

Суяндукова Т.Д. (2025)
Специфика социально-психологического портрета
кандидатов в замещающие родители при различных
формах семейного устройства детей-сирот
Социальные науки и детство, 6(2), 71—83.

Suyundukova T.D. (2025)
Specificity of the socio-psychological portrait
of candidates for substitute parents in various
forms of family placement of orphans
Social Sciences and Childhood, 6(2), 71—83.

Усыновители демонстрируют высокие показатели целеустремленности (60%) и добросовестности (58%).

Опека/попечительство, часто оформляемая родственниками, сопровождается специфическими трудностями, такими как конфликт лояльности у ребенка. Опекуны чаще руководствуются мотивацией разрешения семейного кризиса (11,7%).

Полученные результаты имеют практическое значение для подготовки кандидатов в замещающие родители. Выявленные особенности позволяют разработать дифференцированные программы сопровождения: для усыновителей акцент следует делать на коррекцию нереалистичных ожиданий, для приемных родителей — на развитие навыков работы с травмой, а для опекунов — на психологическую поддержку в преодолении «конфликта лояльности».

Перспективы дальнейших исследований связаны с расширением выборки и включением лонгитюдного компонента для оценки долгосрочных эффектов адаптации детей в различных типах замещающих семей. Особый интерес представляет изучение роли посттравматического роста кандидатов и разработка инновационных методов психологического сопровождения на основе выявленных социально-психологических профилей. Полученные данные могут быть использованы не только в психолого-педагогической практике, но и при формировании социальной политики, направленной на снижение числа вторичных отказов и создание благоприятных условий для развития детей в замещающих семьях. Таким образом, исследование вносит определенный вклад в системное понимание специфики замещающего родительства и предлагает научно обоснованные подходы к совершенствованию существующей системы семейного устройства детей-сирот.

Ограничения. Настоящее исследование имеет ряд ограничений, которые следует учитывать при интерпретации результатов. Основным ограничением является относительно небольшой размер выборки ($N = 45$), что снижает статистическую мощность анализа и затрудняет обобщение полученных данных на всю популяцию кандидатов в замещающие родители. Кроме того, исследование проводилось только в одном регионе (Республика Башкортостан), что ограничивает возможность экстраполяции результатов на другие географические и культурные контексты.

Limitations. The present study has several methodological limitations that should be considered when interpreting the results. The main limitation is the relatively small sample size ($N = 45$), which reduces the statistical power of the analysis and makes it difficult to generalize the obtained data to the entire population of candidates for foster parenting. Furthermore, the study was conducted in only one region (Republic of Bashkortostan), which limits the ability to extrapolate the results to other geographical and cultural contexts.

Список источников / References

1. Арпентьева, М.Р., Рожкова, Н.Г. (2016). *Жизненные перспективы замещающих семей: изучение, особенности, социальная поддержка*. Калуга: КГУ.
Arpent'eva, M.R., Rozhkova, N.G. (2016). *Life prospects of substitute families: study, features, social support*. Kaluga: Kaluga State University Publ. (In Russ.).
2. Жуйкова, Е.Б., Панюшева, Т.Д. (2015). Понятие профессиональности позиции принимающего родителя. *Консультативная психология и психотерапия*, 23(4), 83—101.

Суюндукова Т.Д. (2025)
Специфика социально-психологического портрета
кандидатов в замещающие родители при различных
формах семейного устройства детей-сирот
Социальные науки и детство, 6(2), 71—83.

Suyundukova T.D. (2025)
Specificity of the socio-psychological portrait
of candidates for substitute parents in various
forms of family placement of orphans
Social Sciences and Childhood, 6(2), 71—83.

<https://doi.org/10.17759/cpp.2015230406>

Zhuykova, E.B., Panyusheva, T.D. (2015). On the issue of professional foster parents position. *Counseling Psychology and Psychotherapy*, 23(4), 83—101. (In Russ.).
<https://doi.org/10.17759/cpp.2015230406>

3. Козлова, Т.З. (2012). Мотивация приема детей-сирот в замещающую (опекунскую) семью. *Социологический журнал*, 2, 115—126. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17874591> (дата обращения: 08.08.2025).
Kozlova, T.Z. (2012). Motivation for adoption of orphans into a guardian family. *Sociological Journal*, 2, 115—126. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17874591> (viewed: 08.08.2025).
4. Курдалина, И.А., Ослон, В.Н. (2024). Специфика родительской идентичности замещающих матерей. *Социальные науки и детство*, 5(1), 26—36.
<https://doi.org/10.17759/ssc.2024050102>
Kurdalina, I.A., Oslon, V.N. (2024). Specifics of Parental Identity of Substitute Mothers. *Social Sciences and Childhood*, 5(1), 26—36. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/ssc.2024050102>
5. Махнач, А.В., Прихожан, А.М., Толстых, Н.Н. (Ред.). (2015). *Проблема сиротства в современной России: психологический аспект*. М.: Издательство «Институт психологии РАН».
Makhnach, A.V., Prikhozhan, A.M., Tolstykh, N.N. (Eds.). (2015). *The problem of orphanhood in modern Russia: a psychological aspect*. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences Publ. (In Russ.).
6. Мерлин, В.С. (1996). *Психология индивидуальности*. М.: Институт практической психологии; Воронеж: НПО «МОДЭК».
Merlin, V.S. (1996). *Psychology of individuality*. Moscow: Institute of Practical Psychology Publ.; Voronezh: NPO MODEK Publ. (In Russ.).
7. Мухамедрахимов, Р.Ж., Туманьян, К.Г., Черного, Д.И., Асламазова, Л.А. (2020). Привязанность у детей с опытом институционализации. Часть II. Особенности привязанности у детей, проживающих в замещающих семьях. *Психологический журнал*, 41(6), 48—56. <https://doi.org/10.31857/S020595920012586-0>
Muhamedrahimov, R.J., Tumanian, K.G., Chernego, D.I., Aslamazova, L.A. (2020). Attachment in children with experience of institutionalization. Part II. Living in substitute families. *Psychological Journal*, 41(6), 48—56. (In Russ.). <https://doi.org/10.31857/S020595920012586-0>
8. Ослон, В.Н. (2006). *Жизнеустройство детей-сирот: профессиональная замещающая семья*. М.: Генезис. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27255994> (дата обращения: 08.08.2025).
Oslon, V.N. (2006). *The lifestyle of orphaned children: a professional substitute family*. Moscow: Genesis Publ. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27255994> (viewed: 08.08.2025).
9. Ослон, В.Н., Одинцова, М.А., Семья, Г.В., Зинченко, Е.А. (2021а). Инвариантные и варианты социально-психологические характеристики успешных замещающих матерей. *Психологическая наука и образование*, 26(6), 149—163.
<https://doi.org/10.17759/pse.2021260612>
Oslon, V.N., Odintsova, M.A., Semya, G.V., Zinchenko, E.A. (2021a). Invariant and Variant

Суюндукова Т.Д. (2025)
Специфика социально-психологического портрета
кандидатов в замещающие родители при различных
формах семейного устройства детей-сирот
Социальные науки и детство, 6(2), 71—83.

Suyundukova T.D. (2025)
Specificity of the socio-psychological portrait
of candidates for substitute parents in various
forms of family placement of orphans
Social Sciences and Childhood, 6(2), 71—83.

Sociopsychological Characteristics of Successful Foster Mothers. *Psychological Science and Education*, 26(6), 149—163. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/pse.2021260612>

10. Ослон, В.Н., Одинцова, М.А., Семья, Г.В., Колесникова, У.В. (2021б). Структура методики «Мотивация приема ребенка-сироты в замещающую семью». *Психолого-педагогические исследования*, 13(4), 3—21. <https://doi.org/10.17759/psyedu.2021130401>
Oslon, V.N., Odintsova, M.A., Semya, G.V., Kolesnikova, U.V. (2021b). The Structure of the Methodology "Motivation for the Adoption of an Orphan Child by a Foster Family". *Psychological-Educational Studies*, 13(4), 3—21. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psyedu.2021130401>
11. Ослон, В.Н., Одинцова, М.А., Семья, Г.В., Колесникова, У.В. (2024). Мотивация приема на воспитание детей-сирот трудноустранимых категорий в контексте различных форм семейного устройства, включая усыновление. *Психологическая наука и образование*, 29(6), 81—98. <https://doi.org/10.17759/pse.2024290606>
Oslon, V.N., Odintsova, M.A., Semya, G.V., Kolesnikova, U.V. (2024). Motivation for the Admission of Orphans of Employable Categories in the Context of Various Forms of Family Structure. *Psychological Science and Education*, 29(6), 81—98. <https://doi.org/10.17759/pse.2024290606>
12. Петрановская, Л.В. (2019). *Тайная опора: привязанность в жизни ребенка*. М.: АСТ.
Petranovskaya, L.V. (2019). *Secret support: attachment in a child's life*. Moscow: AST Publ. (In Russ.).
13. Прихожан, А.М. (2018). *Психология сиротства*. СПб: Питер.
Prikhozhan, A.M. (2018). *Psychology of orphanhood*. Saint Petersburg: Piter Publ. (In Russ.).
14. Семья, Г.В., Тарасова, А.Е., Волчанская, В.О. (2024). Развитие института усыновления: правовое регулирование и социально-психологические аспекты. *Социальные науки и детство*, 5(4), 23—43. <https://doi.org/10.17759/ssc.2024050402>
Semya, G.V., Tarasova, A.E., Volchanskaya, V.O. (2024). Development of the Institution of Adoption: Legal Regulation and Socio-Psychological Aspects. *Social Sciences and Childhood*, 5(4), 23—43. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/ssc.2024050402>
15. Семья, Г.В., Телицына, А.Ю., Лашкул, М.В. (2024). Адаптация к новой реальности: обзор международных исследований специфики развития детей, оставшихся без попечения родителей, в замещающих семьях и при усыновлении. *Социальные науки и детство*, 5(4), 65—85. <https://doi.org/10.17759/ssc.2024050404>
Semya, G.V., Telitsyna, A.Yu., Lashkul, M.V. (2024). Adapting to a New Reality: A Review of International Studies on the Developmental Specificities of Children Deprived of Parental Care in Substitute Families and Through Adoption. *Social Sciences and Childhood*, 5(4), 65—85. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/ssc.2024050404>
16. Хромов, А.Б. (2000). *Пятифакторный опросник личности: Учебно-методическое пособие*. Курган: Изд-во Курганского гос. университета.
Khromov, A.B. (2000). *The five-factor personality questionnaire: An educational and methodological guide*. Kurgan: Kurgan State University Publishing House. (In Russ.).
17. Bornstein, M.H., Putnick, D.L. (2020). Personality and Parenting in Adoptive Families. *Journal of Family Psychology*, 34(3), 271—281. <https://doi.org/10.1037/fam0000603>
18. Malm, K., Welti, K. (2010). Exploring Motivations to Adopt. *Adoption Quarterly*, 13(3-4), 185—208. <https://doi.org/10.1080/10926755.2010.524872>

Суюндукова Т.Д. (2025)
Специфика социально-психологического портрета
кандидатов в замещающие родители при различных
формах семейного устройства детей-сирот
Социальные науки и детство, 6(2), 71—83.

Suyundukova T.D. (2025)
Specificity of the socio-psychological portrait
of candidates for substitute parents in various
forms of family placement of orphans
Social Sciences and Childhood, 6(2), 71—83.

19. Holen, F. van, Geysb, L., Westb, D., Gypenb, L., Vanderfaeillieb, J. (2019). Characteristics of successful foster families according to Flemish foster care workers. *Children and Youth Services Review*, 107, Article 104519. <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2019.104519>

Информация об авторах

Танслу Даниловна Суюндукова, директор, Республиканский центр семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (ГБУ РЦСУ), Уфа, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-5083-6199>, e-mail: tansulpan.82@mail.ru

Information about the authors

Tanslu D. Suyundukova, Director, Republican Center for Family Placement of Orphans and Children Left without Parental Care, Ufa, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-5083-6199>, e-mail: tansulpan.82@mail.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of Interest

The author declares no conflict of interest.

Декларация об этике

Исследование проводилось в строгом соответствии с этическими стандартами, изложенными в Декларации Хельсинки (1964 год) и национальных нормативных актах.

Ethics statement

The research was conducted in strict accordance with ethical standards outlined in the Helsinki Declaration (1964) and national regulatory acts.

Поступила в редакцию 18.06.2025
Поступила после рецензирования 21.08.2025
Принята к публикации 21.08.2025
Опубликована 29.08.2025

Received 2025.06.18
Revised 2025.08.21
Accepted 2025.08.21
Published 2025.08.29